

Александр Васильевич Пыльцин

**КОМАНДИР РОТЫ
ОФИЦЕРСКОГО
ШТРАФБАТА
СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ**

*Материалы
интернет-конференции
2012-2013 гг.
на Форуме «17 марта»*

Александр Пыльцын

**Командир роты офицерского
штрафбата свидетельствует.**

«Нордмедиздат»

2017

Пыльцын А. В.

Командир роты офицерского штрафбата свидетельствует. /
А. В. Пыльцын — «Нордмедиздат», 2017

ISBN 978-5-94422-038-7

С 9 ноября 2012 года до февраля 2013 года на форуме «17 марта» проходила пресс-конференция генерал-майора в отставке Пыльцына Александра Васильевича, почётного гражданина города Рогачёв (Беларусь), в годы Великой Отечественной войны командира роты 8 отдельного штрафного батальона 1-го Белорусского фронта. В этом сборнике вопросов и подробных ответов разоблачается ложь о Великой Войне, о советских штрафбатах и заградотрядах. С каждым ответом генерал обстоятельно и развернуто делится своими знаниями, мудростью и убеждениями. В публикуемых материалах на примере боевого пути 8-го ОШБ убедительно показано, какими сплочёнными были советский народ и его Красная Армия, как ответственно Советская власть, её руководители и военачальники готовили страну к войне, как мужественно и самоотверженно вся страна сражалась с гитлеровскими захватчиками...

ISBN 978-5-94422-038-7

© Пыльцын А. В., 2017

© Нордмедиздат, 2017

Содержание

От администрации Форума	5
Обращение А.В. Пыльцына	8
Ответы на вопросы 2012–2013 с интернет-конференции Форума «17 марта»	11
Конец ознакомительного фрагмента.	32

**Александр Пыльцын
Командир роты офицерского штрафбата
свидетельствует. Материалы
проходившей в 2012-13 гг. интернет-
конференции генерал-майора в
отставке Пыльцына Александра
Васильевича на Форуме «17 марта»**

От администрации Форума

Пыльцын Александр Васильевич – автор нескольких книг о штрафных батальонах. Та, что выложена в интернете – «Штрафной удар, или как офицерский штрафбат дошёл до Берлина» – это самое первое и самое несовершенное издание 2003 года. «Penalty strike» – она же в переводе на английский язык (Лондон, Великобритания). Впоследствии с получением массы дополнительных сведений, в том числе и из Центрального Архива МОРФи других источников, книга несколько раз переиздавалась под названиями «Правда о штрафбатах» (М.:Яуза, 2007–2008), «Главная книга о штрафбатах» (М.:Эксмо, 2009), «Страницы истории 8-го штрафного батальона Первого Белорусского фронта» (Научно-популярное издание Беларуси, 2 издания), и последнее издание 2012 года «Штрафбат в бою от Сталинграда до Берлина без заградотрядов» (М.:ВЕЧЕ, 2012).

Майор А.В. Пыльцын.
Берлин, 1945 г.

Александр Пыльцын, с декабря 1943 по май 1945 года воевал командиром взвода и командиром роты в 8-м Отдельном (офицерском) штрафном батальоне 1 Белорусского фронта (полевая почта 07380), прошел в нем от Белоруссии до Берлина и подробно, обстоятельно и честно рассказал об этом боевом пути, не приукрашивая «окопную правду», но и не очерняя прошлое. На фронте его не раз считали погибшим, однажды даже была заготовлена похоронка, три раза он несмотря на тяжёлые ранения, по излечении возвращался в свой офицерский штрафбат.

Герой Великой Отечественной войны, генерал-майор в отставке, академик Академии военно-исторических наук и Академии проблем безопасности и правопорядка РФ, почётный гражданин белорусского города Рогачёв. За книгу об офицерском штрафбате Александр Васильевич удостоен звания Лауреата Первой литературной премии имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова.

Обращение А.В. Пыльцына

Обращение Александра Васильевича Пыльцына ко всем, кто будет принимать участие в Форуме:

Дорогие товарищи, сегодня, несмотря на многие документально-доказательные публикации последних лет, не прекращаются вымыслы и просто чудовищная ложь, используемые не только «забугорными», но и своими фальсификаторами, доморощенными. Ими будто даже и не замечаются произведения многих других историков-публицистов и честных авторов.

Не принимаются во внимание и документально подтверждённые факты в моих книгах о штрафбатах, признанных честными и правдивыми. Они разошлись по миру более чем 70-тысячным тиражом, в том числе книга **«Штрафной удар»** (Санкт-Петербург), переведенная на английский язык и дважды изданная в Лондоне **«Penaltystrike»** (Helion & Company Ltd), **«Правда о штрафбатах»**, **«Главная книга о штрафбатах»** (Москва), **«Страницы истории 8-го штрафного батальона Первого Белорусского фронта»**, вышедшие тоже двумя изданиями в Беларуси, а также выпущенная уже в 2012 году издательством «ВЕЧЕ» **«Штрафбат в бою. От Сталинграда до Берлина без заградотрядов»**. Читательница А. Занозина оставила в интернете такой отзыв на неё: *«Замечательная документальная повесть о тех годах и тех событиях! О многих вещах, до прочтения книги, даже не догадывалась. Книга действительно открывает завесу на исторические события и военное время, искаженное современными фильмами и многочисленными романами о Великой Отечественной войне. После прочтения по-новому стала оценивать масштабы войны, чувства людей и состояние страны в то беспокойное время!»*

Советую прочитать всем. В первую очередь, людям, глубоко интересующимся событиями Второй мировой...».

Или вот ещё несколько фраз из большого и очень эмоционального письма петербурженки Инны Сарафоновой: *«Недавно я посмотрела документальный фильм по телевидению с Вашим участием. Он произвёл просто переворот в моём сознании на тему войны вообще, а штрафбатов и заградотрядов – в частности. В школе нас учили, что заградительные отряды были угрозой отступающим солдатам, расстреливали их нещадно и т. п. Не хочу винить свою молодую учительницу истории, её тоже так учили...»*

Вашу книгу "Штрафбат в бою. От Сталинграда до Берлина без заградотрядов" читаю на одном дыхании и не могу оторваться: столько в ней силы духа и любви к своей стране и своему народу. Не говорю уже о фактической информации, которая меняет многое из того, чему нас уже успели "научить"... Хочу сказать Вам огромное спасибо. Вы делаете очень важное дело своими телевыступлениями и книгами.

Побольше бы, конечно, такой информации. Только теперь я понимаю, что от моего поколения, от меня лично зависит, какую историю будут изучать мои дети. Спасибо Вам большое за жизнь и победу!» (июль, 2012 год).

В работе над своими книгами я поставил главной задачей создать цельный и вместе с тем истинно правдивый рассказ о реальном, действительно существовавшем и воевавшем в годы войны штрафбате, оперев свою память на память моих боевых друзей-однополчан и их благодарных потомков, а также и на доступные мне военно-исторические документы. Подробности о некоторых изданиях моих книг в ответе на один из вопросов значительно ниже.

Полагаю, мне удалось рассказать о том, что нам довелось в действительности увидеть, пережить и прочувствовать. Это неизгладимая память как о фронтовой солидарности офицеров в штрафбате, в каких бы рангах они ни сражались плечом к плечу, так и о той сердечности, которую проявляли белорусы и в ту, уже ушедшую, эпоху, и сегодня.

Почему я так поздно взялся за перо? Многие послевоенные годы я всё-таки надеялся на то, что из числа фронтовых штрафбатов найдётся кто-то из очевидцев, уцелевших штрафников или их командиров, владеющих пером, кто сможет правдиво, на фактическом материале, рассказать об этих уникальных формированиях Великой Отечественной как бы изнутри. Правдивых публикаций так и не дождался. Мои боевые друзья по штрафбату многие годы подталкивали меня на этот нелегкий ответственный труд – написать для современников и потомков свои личные, но именно штрафбатовские воспоминания о войне. Тем самым хоть частично, но опровергнуть, дезавуировать ту ложь, которая наслонилась за уже немалые послевоенные годы.

Видимо, само время повелело и мне взяться за это нужное и важное, на мой взгляд, дело. Особенно теперь, когда уже не стало почти всех моих боевых товарищей, а тем более самих штрафников, и погибших в боях, и тех, кто выжил тогда, в огне войны, но не дожил до наших дней. Мои настойчивые поиски очевидцев-штрафбатовцев, к сожалению, уже малоэффективны, редко, но нахожу только их детей и внуков. Время неумолимо, нас, «долгожителей», остаётся всё меньше и меньше. Чувствую себя «последним из могикан», то есть из штрафбатовцев Великой Отечественной. Даже телевизионщики обращаются за интервью ко мне как единственному(?) из тех, кто это видел, чувствовал и пережил сам, и ещё что-то помнит.

Наш штрафбат, как говорят об этом документы войны, формировался одним из первых штрафных батальонов ещё под Сталинградом. В моих книгах использовано много документальных материалов, ксерокопий малоизвестных широкому читателю архивных документов именно по нашему 8-му штрафному батальону, присланных по моей просьбе Центральным Архивом Министерства обороны России (ЦАМО).

Главной своей целью в моих книгах я поставил показать то непростое, но поистине героическое время. Но показать это через людей, с которыми меня сталкивали обстоятельства, через события, которыми заполнялась жизнь, не только в штрафбате, в войне, но показать в меру своих способностей и ТУ ЭПОХУ, свидетелями которой мы были, которая осталась теперь лишь в памяти да в произведениях представителей нашего, увы, уходящего поколения победителей (жаль, что не в школьных или вузовских учебниках).

Для человека естественно ностальгировать по времени своей молодости. Моя работа над книгами – тоже ностальгия, но не столько по нашей молодости и времени, выпавшему

на нашу боевую юность, сколько по той высокой любви к Родине, владевшей нашим поколением, которая помогла нам преодолеть невероятные трудности, и которую всё-таки, пусть пока не архиуспешно, но удаётся выхолостить из душ многих молодых граждан России уже сформировавшейся армии фальсификаторов, доморощенных лжеисториков и лжепатриотов. Как прекрасно ответил в своё время известный советский поэт Ярослав Смеляков тем, кто «жалеет» нас, представителей довоенного поколения:

*Я не хочу молчать сейчас,
Когда радтели иные
И так и сяк жалеют нас,
Тогдашних жителей России.
Мы грамотней успели стать,
Терпимей стали и умней,
И не позволим причитать
Над гордой юностью своей*

А в завершение позвольте мне привести стихи, написанные моим сыном Александром, как обращение уже к своим детям, к совсем юному поколению:

*Замрите, слушайте, смотрите, ребяташки,
Дыханье затая, став чуткими втройне:
Ведь вы последние девчонки и мальчишки,
Которым суждено услышать о войне.*

Я буду рад общению с моими респондентами этого форума и готов, в силу моего умения и познаний, ответить на все ваши вопросы. Если кому-то захочется обратиться ко мне, минуя руководство форума, для таких я называю свой E-mail:

pyltsynbat@gmail.com

С уважением, А.В. Пыльцын

Ответы на вопросы 2012–2013 с интернет-конференции Форума «17 марта»

*Бессмертное счастье наше
Россией зовется в веках.
Мы края не видели краше,
А были во многих краях.*

В. Набоков «Родина»

*Родиться русским – слишком мало:
Им надо БЫТЬ, им надо СТАТЬ!*

И. Северянин «Предгневье»

Краткое пояснение к ответам

В связи с тем, что одни участники форума, задавая вопросы, представлялись исключительно интернетовскими псевдонимами, другие – полными именами, возрастом и даже адресом, а третьи только инициалами, в сборнике помещены вопросы без их авторства, без указания дат поступления их, а в некоторых случаях и в несколько сокращённом виде. Надеюсь, мои респонденты свои вопросы узнают, а читателям важна именно суть, изложенная в ответах.

Итак, перейдём к основному содержанию по схеме ВОПРОС-ОТВЕТ.

1. Расскажите о начале своего жизненного пути с детства и до призыва в Советскую Армию

Даю несколько сокращённый вариант одной из глав своей книги с тем эпиграфом, который считаю характеристикой нашего поколения победителей.

*Мы – счастливое поколение:
Есть что вспомнить и чем гордиться,
Перед чем преклонить колени,
Что хранить в серебре традиций.*

*Наше время прошло мгновеньем,
Чтоб в истории утвердиться.
Мы – счастливое поколение,
Есть что вспомнить и чем гордиться.*

Анатолий Молчанов, ленинградский поэт

Начну со своей родословной. На первый взгляд, это может представлять мало интереса для современного читателя, но для характеристики той эпохи, в которой формировалось мировоззрение нашего поколения, и мое в частности, это, считаю, имеет определенное значение. Да и не помешает пролить свет на непростые тридцатые годы, как они складыва-

лись на Дальнем Востоке, особенно голодный для населения многих регионов СССР 1933 год, когда мне было всего 10 лет, но я хорошо помню это время.

Драматические события того труднейшего для всей страны года в недавнем прошлом некоторые из руководителей Украины, а вкуче с ними и недобросовестные «историки» возвели в ранг умышленного «голодомора» именно украинцев «москалями» и «кацапами» и даже соорудили «музей голодомора», в котором большинство фотографий, выставленных на стендах этого «музея», отображали не голод 1932–1933 годов в Украине, а Великую депрессию в США.

Фальсифицированными оказались и «Книги памяти жертв голодомора», издаваемые во многих украинских областях. В одних случаях в книги заносили живых украинцев – согласно спискам избирателей. В других случаях в книги попадали умершие не от голода, а попавшие под лошадь, спившиеся и прочие случайно убиенные.

В общем, от голода в разной степени страдали в то время Поволжье, Урал, даже Кубань, Сибирь, да считай, вся наша страна, но не возводили там это бедствие в ранг умышленного геноцида, как взбрело это в голову некоторым политикам Украины. Голодный 1933 год коснулся тогда и Дальнего Востока, откуда я родом.

Появился я на свет в конце 1923 года в семье железнодорожника на Дальнем Востоке, в одном из районов Хабаровского, тогда ещё Дальневосточного края, на полустанке Известковый. Это уже потом, в 1948 году этот полустанок получил статус городского посёлка, стал узловой железнодорожной станцией, от которой идёт железная дорога на север, на Чегдомын. Недолго наша семья прожила там, затем моему отцу доверили участок железнодорожного пути между Известковым и станцией Биракан. Там, вблизи большого охраняемого моста через реку Кульдур, мы ещё прожили в доме совсем рядом с железнодорожной колеёй. Когда в 1931 году мне пришла пора поступать в школу, отец добился перевода на станцию Кимкан. Станция эта тогда была значительно больше разъезда Известковый, и там имелась начальная школа, «выросшая» вместе со мной в неполно-среднюю (7 классов). К началу войны в нём было, пожалуй, более тысячи жителей, 2 неполно-средних школы, библиотека, клуб, медпункт. Советскую власть представлял сельсовет, потом – поссовет.

В постсоветские годы Кимкан не узнать: посёлок давно уже переименован в село, жителей там осталось человек 80, закрыты все социально-культурные учреждения. Школьников, которые там живут, возят в райцентр Облучье, в школу-интернат. Нет там и сельсовета, это село теперь приписано к поселковому совету Известкового, в 10 километрах. Разруха, как и во всей российской глубинке.

На этой станции наш дом на одну семью, который по железнодорожной терминологии называли почему-то «будкой», стоял ещё ближе к железнодорожным путям, так что, когда проходил поезд, дом дрожал, будто вместе с ним собирался тронуться в дальний путь. И настолько мы привыкли к этой близости и грохоту железнодорожных составов, что когда через 3 года перешли жить в новый, более отдаленный от рельсовых путей дом на 8 семей, который именовался железнодорожной «казармой», то долго не могли привыкнуть к, казалось бы, неестественной тишине. Кстати сказать, и казарм этих уже нет, снесли.

Отец мой, Василий Васильевич Пыльцын, родился ещё в XIX веке, в 1881 году. Я даже втайне гордился, что в один год с маршалом Ворошиловым. Он, костромич, по каким-то причинам (говорил об этом весьма неохотно и туманно), то ли от жандармского преследования, то ли от неудачной женитьбы, сбежал на Дальний Восток.

По тому времени отец был достаточно грамотным человеком. В нашем доме хранилась многолетняя подшивка дореволюционного журнала «Нива» и большая библиотека классиков, которую я в раннем детстве почти всю перечитал.

На всей моей детской памяти отец был бригадиром путейцев, а затем дорожным мастером на железной дороге. Вообще он был не только мастером железнодорожным. Мастер он был и на все руки. Домашняя, довольно замысловатая мебель и многое из металлической кухонной утвари, а также всякого рода деревянные бочки и бочонки под разные соленья и моченья были сделаны его собственными руками. Всё он мог, всё умел, вплоть до лужения кастрюль, умел даже огромной «продольной» пилой с кем-нибудь из напарников распилить толстенное бревно, помещённое на специальные высокие козлы, распустить его на аккуратненькие тоненькие доски. Кажется, не было дела или ремесла, которого он бы не знал и чего бы он не умел.

В семье он был строг, и мы, дети, боялись одного его взгляда, хотя он никогда не пускал в ход ремень и не поднимал на нас свою увесистую руку. Когда мы, малолетки, не в меру шумно шалили, маме нашей достаточно было даже молча, взглядом обратить наше внимание на отца, как мгновенно стихал наш энтузиазм.

Несмотря на широкую общественную деятельность, особенно в области оборонных кружков типа «осоавиахим» и прочих, он не вступал в ВКП(б) и любил называть себя «беспартийным большевиком». Однако в 1938 году за допущенную его подчиненным ошибку при ограждении участка работ по замене лопнувшего рельса, что едва не привело к крушению пассажирского поезда, отец был осужден на три года лишения свободы за халатность – политическую статью тогда ему не «пришили».

Вышел он из заключения к самому началу Отечественной войны. Обладая странной особенностью весьма громко разговаривать сам с собой, в конце 1941 года, без свидетелей, вслух, откровенно негативно высказался по поводу того, что «Гитлер облапошил всех наших «гениальных» вождей». А самый главный из них (т. е. Сталин), попросту «прос/7ал Россию». (Здесь я из этических соображений заменил одну букву в отцовской фразе.) Кто-то услышал это, донёс куда нужно («стукачей» тогда было немало), и отец в соответствии с тогдашними порядками был репрессирован, выслан с Дальнего Востока куда-то на Север или в Сибирь, где и пропал его след. Не знаю, не мог или не хотел он о себе что-нибудь сообщать, но сведений о нём мы никаких так и не имели. Вот этот случай иногда заставлял происходящее со мной или вокруг меня как-то связывать между собой, чаще без достаточных оснований.

Но об этом в своё время. Однако, перед этими событиями он совершил, казалось бы, необъяснимый поступок, осуждаемый всеми жителями нашего небольшого пристанционного посёлка: в начале 1942 года, когда я уже был курсантом военного училища и «учился на лейтенанта», отец вдруг демонстративно приревновал нашу маму, скромнейшую женщину, и ушёл из семьи. Так внезапно он оставил маму с малолетней дочерью, тогда как мы, все трое сыновей, уже служили в Армии, причём старшие братья были на фронте. Это только значительно позже, уже после войны, я догадался об истинных мотивах его поступка. Зная о моём нахождении в военном училище, о том, что я готовлюсь стать лейтенантом, чтобы «не помешать» мне, сыну *репрессированного*, окончить курс обучения, демонстративно бросил семью, женился и публично отказался от своих детей.

Не знаю, как отреагировали на эту нашу семейную новость мои братья, к тому времени уже фронтовики. Я же, получив письмо сестрёнки о том, будто отец публично заявил, что мы все для него, якобы, больше не семья, до глубины души оскорбился его предательством, как посчитал тогда. Сгоряча ответил письмом, в котором были, помню, такие слова: *«Если у тебя больше нет нас, детей, то у меня больше нет такого отца»*. А он, совершив это, как мне показалось, предательское дело по отношению к своей семье, «спокойно» отправился в ссылку. Оказывается, отец мой и здесь был на высоте, приняв на себя проклятие родных ради их же благополучия. Его репрессирование, как мне не раз казалось, как-то сказывалось и на моей судьбе. Однако, пишу я об этом не потому, что нынче стало «модным» хоть чуточку быть причастным к репрессированным, к «врагам народа», а потому что не всё было так

беспросветно тогда, как стремятся то непростое время размалевывать черными красками современные толкователи нашей истории.

Мама моя, Мария Даниловна, была моложе отца на целых 20 лет и происходила из семьи простого рабочего, же-лезнодорожника-путейца. Её отец, мой дед, Данила Леонтьевич Карелин, работавший в то время под началом моего отца, был широкой кости, крепкий сибиряк, как тогда говорили: истинно русский «чалдон», заядлый охотник, рыбовод и страстный пчеловод. Моя бабушка по материнской линии Екатерина Ивановна происходила из Хакасии. Дед рассказывал, что он выкрал ее девицей из соседнего хакасского селения. Оба родителя мамы были неграмотны. Правда, бабушка Катя умела удивительно сноровисто и чуть ли не на ощупь считать деньги дедовской зарплаты.

Маму мою, вообще не знавшую грамоты, но откуда-то помнящую несметное количество метких народных пословиц и поговорок, учил грамоте я, когда уже сам стал учеником первого класса, хотя бегло и уверенно читал давно, лет с четырехпяти. По моему упорному настоянию она стала посещать открытый при школе кружок «ликбеза», «ликвидации безграмотности», широко тогда распространённых по всей стране и имеющих большое значение в деле быстрого повышения грамотности основной массы рабоче-крестьянского населения. А я с удовольствием и гордостью «курировал» ликвидацию её безграмотности и сравнительно заметных её успехов.

Мама довольно быстро освоила азы грамоты, стала не бойко, но уверенно читать и, правда с трудом, писать. На большее у нее не было ни времени, ни терпения. Однако этой грамотности ей хватило, чтобы с началом войны, когда мужское население «подчистила» мобилизация, освоить должность оператора автоматизированного блокпоста на станции, где мы жили. Там она проработала ещё не один год после окончания войны, заслужив правительственные медали «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и высшую профессиональную награду – знак «Почетный железнодорожник».

Семья наша не относилась к разряду богатых. Тогда социальное неравенство не было так заметно, как сейчас, и вообще, ни о каких выдающихся богачах даже анекдотов не сочиняли, просто тогда и не могло быть таких долларовых миллиардеров, как ныне Абрамовичи, Прохоровы, Дерипаски и иже с ними. Но самый тяжелый голодный 1933 год мы пережили без трагических потерь. Знали мы, что во всей стране разразилась эта беда.

Не было у нас тогда радио, но пассажиры поездов, проходящих через нашу станцию Кимкан, достовернее всяких СМИ сообщали о том, как живут другие области и республики. И, к слову сказать, тогда и разговоров не было о каком-то особом голоде на Украине, откуда, пусть не в массовом порядке, но целые семьи, в том числе и еврейские, переезжали «осваивать» дальневосточные земли.

Между прочим, в 1934 году там была образована и Еврейская автономная область – ЕАО.

В основном нас в эти голодные 30-е годы спасала от голода тайга. Отец, тоже умелый охотник, снабжал семью дичью. Помню, в особенно трудную зиму почти каждой выходной он уходил в тайгу с ружьем и приносил то одного-двух зайцев, то нескольких белок или глухарей, и мясом дичи мы были, в общем, обеспечены. Должен сказать: беличье мясо нам тогда очень нравилось. Ещё я помню, как у нас по квартире были расставлены многочисленные рогульки с натянутыми на них шкурками пушных зверей. Это отец умело выделявал, а затем сдавал в лавки «Заготпушнина» эти беличьи и заячьи шкурки, получая взамен весьма дефицитные тогда муку и сахар.

Кроме того, с осени он брал небольшой отпуск и уходил в ту же тайгу на заготовки кедровых орехов, приносил их домой мешками. Приспособился собственноручно изготовленным прессом давить из их зерен отличное «постное» кедровое масло, которое ныне счита-

ется особо целебным. Молоко от собственной коровы или продукты из него нередко уходили на продажу, или «бартер», как сегодня модно говорить. Остававшийся жмых от кедровых орехов мама использовала для изготовления «кедрового молока» и добавок в хлеб, который пекла лепёшками из очень небольшого количества муки, перемешанной с имевшимся тогда в свободной продаже ячменным и желудёвым «кофе» да овсяным толокном (булочки из этого теста не получались). Совсем недавно я узнал, что это толокно, которое нынче в продаже найти непросто, содержит около 20 % белков, в его состав также входят пищевые волокна, лигнин, антиоксиданты, витамины группы В, аминокислоты. Этот продукт препятствует закупорке артерий, улучшает сон, снимает стрессы, положительно влияет на состояние нервной системы, имеет эффективные противоопухолевые свойства, полезен для эндокринной системы. В одной его чайной ложке содержится пятая часть дневной нормы белков и много полезнейшей клетчатки. Вот эти совершенно чёрные от кофе, особого вкуса лепёшки как-то заменяли нам настоящий хлеб и хоть на время насыщали наши детские желудки. Когда я к 13–14 годам вытянулся и ростом перегнал своих старших братьев, у меня возник вопрос: почему я, младший из братьев в семье, стал длиннее их обоих, и среднего, Виктора, и старшего, Ивана? Сестрёнка Тоня, самая младшая в семье, оказалась тоже не самой маленькой по росту из поселковых девчонок!

Через много лет после войны я нашёл ответ на этот детский вопрос. Как-то попалась мне одна научно-популярная статья о пользе кедровых орехов. Оказывается, этот дар тайги – не только просто кладёшь самых различных витаминов, в том числе и способствующих развитию детских организмов, но он ещё удивительно богат различными дефицитными микроэлементами. Я даже рискну перечислить их: марганец, йод, медь, титан, серебро, алюминий и другие. Но, оказывается, эти орешки ещё и богаты веществами, которые теперь модно называть антиоксидантами, то есть, предотвращающими старение организма! И это ещё не всё. Оказывается, ореховые ядрышки содержат до 44 процентов белка, или в 12 раз больше, чем в курином мясе, а 100 граммов их содержат почти 700 килокалорий!

Так вот почему мы сравнительно легко перенесли трудные тридцатые, голодные во всей стране годы (а не только на Украине, как твердят антирусские «историки»). Очевидно, не только наши растущие организмы успешно пополнялись тогда необходимыми составляющими для своего рода акселерации, но и, наверное, определённое долголетие тоже тогда в нас заложилось. Ну, это уже, видимо, из области желаний и предположений. А если читателю хочется и дальше знакомиться с нашим взаимодействием с дальневосточной природой, немного ещё терпения.

Была у нас семейная традиция ежегодно делать различные заготовки плодов диких растений, ягод, грибов. Эти заготовки спасали нас не только от голода, но и от свирепствовавшей тогда на Дальнем Востоке, особенно в северных его районах, цинги, особым лекарством от неё была дикорастущая черемша с острым запахом и вкусом чеснока, которую дома привыкли солить в сравнительно большом бочонке. С детства мы были приучены к сбору всяких «полезностей» и хорошо их знали. Собирали и в большом количестве сушили грибы – маслята, моховики и главные грибы – белые и большие белые грузди! На соление брали также рыжики и лисички, но особый грибной деликатес – беляночки и волнушечки. Благо грибных полей в ближайшем лесу было много, выбор был, зиму нужным ассортиментом дикоросов обеспечивали.

Фруктами Дальний Восток, как известно, не богат. Но зато ягод!!! В ближайшей тайге мы находили земляничные поляны, кусты жимолости, целые заросли малины, которые кроме нас иногда посещали и медведи, о чём нас не уставали предупреждать взрослые, хотя мне лично такая встреча, к счастью, не была суждена. А если подальше, на так называемые «ягодные мари», то мы ходили только со взрослыми, хотя «взрослыми» в этих случаях счи-

тались и мальчишки лет с 14–15. Оттуда приносили мы полные «туеса» (короба из берёзовой коры) голубики, брусники, морошки.

Отец и дед занимались рыбной ловлей, но не на удочку, как мы, мальчишки, а более «производительно», при помощи сплетенных из ивовых прутьев так называемых «мордуш» или «вершей» для ловли рыбы. Иногда раз в неделю отец или дед ходили на недалеко протекавшую бурную, студеную речку Кимкан забирать улов. Иногда приносили «мелочь», а в период нерестового хода лососевых и красную рыбу: горбушу, кету или кижуча, некоторые экземпляры которых достигали веса 6–8 килограммов. В этом случае появлялась у нас и красная икра, хотя тогда, до войны, в отдельные годы она не была редкостью в магазинах. И все это и варилось, и жарилось, и засаливалось, и сушилось. А в общем – все шло к столу... Можно подумать: «ну, прямо царский стол!» Это таёжно-речное дальневосточное разнообразие помогало не только выживать в трудные годы, но и просто укреплять здоровье наших растущих организмов, да и выносливость взрослых.

Пожалуй, о тайге, которая нас хорошо подкармливала и лечила, о природе уже достаточно. Теперь о том, в какой среде мы росли. Семья наша не была набожной. Отец, по-моему, всегда был откровенно неверующим, хотя поддерживал, скорее, не религиозные, а обрядовые праздники. Мама тоже к этим праздникам относилась с почтением, но, тем не менее, у нас никогда по-настоящему не соблюдали ни малых, ни «великих» постов. Зато на масленицу пекли огромное количество блинов, на пасху – красили яйца, хотя в то время это занятие, по известной причине, широко не афишировалось, а многие это делали даже тайком.

Тогда, в 30-е годы, почти в каждом более или менее значительном населённом пункте открыли магазины со странным названием «Торгсин». Это слово мы расшифровывали как «Торговля с иностранцами». Эти магазины скупали у населения золотые, серебряные изделия и всякого рода украшения из драгоценных камней. Фактически там происходил своего рода обмен их на белую муку-крупчатку, сахар и прочий дефицит. Мама в первую очередь отнесла туда золотые нательные кресты взрослых (у нас, детей, их и не было!) и только после этого – другие, невесть какие богатые украшения, оставив себе все-таки любимые золотые малюсенькие серьги. А в годы моей активной детской «атеистической» деятельности мы, ребяташки, с особенным усердием и упоением ставили для взрослых массу «безбожных» спектаклей, которые с видимым удовольствием посещали взрослые, и их одобрительные аплодисменты и угощения, конечно, нас поощряли. Да в каких только «союзах» и обществах мы, дети, тогда не состояли! Даже в МО 11-Ре! (Международная Организация Помощи Революционерам), Осоавиахиме и т. п. имели «членские билеты» и даже платили членские взносы, копеечные, по «детскому тарифу».

В нашей семье всего родилось семь детей, но трое умерли ещё в младенчестве (что по тому времени не являлось редкостью), и до начала войны нас дожило четверо: два моих старших брата, моя младшая сестра и я. Попытался я несколько раз составить генеалогическое древо нашего рода, но отец мой никогда не посвящал нас в свою родословную, и дальше своего деда Данилы и бабушки Кати по материнской линии я так ничего и не узнал. Это сегодня многие уж очень дотошно разыскивают свои «дворянские» или даже «графско-княжеские» корни, если даже фактически их и не было, чтобы как-то подчеркнуть свою «белую кость» или «голубую кровь», лишь бы хоть чем-то выделиться из общенародной массы и получить какие-нибудь морально-политические привилегии.

А вот по боковым ветвям нашего рода мне хорошо были знакомы другие дети и внуки Карелиных, жившие недалеко от нас. Это брат мамы, Петр Данилович Карелин, тоже дорожный мастер, коммунист, в 1937 году совершенно неожиданно попал под репрессивный каток и был расстрелян как «враг народа». Остались у него не совсем здоровая жена и пятеро детей, которым удалось выучиться, пережить войну. Дети Петра Даниловича, младшая его сестра Клавдия Даниловна (1915 года рождения), работавшая телеграфисткой на крупной узловой

железнодорожной станции по тому времени на весьма ответственной должности, несмотря на репрессированного брата, никогда не чувствовали каких-либо притеснений, как члены семьи «врага народа» (ЧСВН), как об этом ныне кричат на всех углах активисты прозападного «Мемориала». Кто-то из этих детей честно отслужил в Армии или на Флоте, а кому из них даже доверяли работу, связанную с государственными секретами. Некоторые ушли из жизни только недавно, в постсоветское время, другие живы и теперь.

Может, никого из них не преследовали потому, что никаким «врагом народа» мой дядя Петя не был, а понадобился как ритуальная жертва действительным врагам общества. Во-первых, для помех развитию индустриализации и экономики предвоенного периода, убирая честных и умелых работников и руководителей. Помните, когда Хрущёв, будучи на Украине, посылал в политбюро многотысячные списки на расстрел, и Сталин был вынужден одёрнуть его, написав на таком списке: «Угомонись, Никита!» (другие утверждают, что слова были – «Уймись, дурак!»)?

Во-вторых, этим они создавали негативный образ набиравшего авторитет и народную любовь руководителя страны Сталина, чем пользуются и ныне всякого рода антисталинисты-антисоветчики.

Должен честно сказать, что тогдашние поиски «врагов народа» заражали многих. Но что удивительно: наряду с этой намеренно широкой кампанией происходило мощное воздействие на умы (и не только молодежи), воспитывавшее любовь к нашему строю и идеалам коммунизма. Достаточно вспомнить только фильмы и патриотические песни того времени. И это необычайно обостряло и чувство любви к Родине, и сознание высокого патриотизма. С этими чувствами мы вступили в священную войну против гитлеровской фашистской Германии. С ними и победили, пройдя почти через 4 года тяжелейших испытаний. Вот только теперь, в «новой» России, о патриотизме не только мы, старики, но и многие, родившиеся после нас, говорим с ностальгией и в голосе, и в душе.

Но вернёмся к моей довоенной жизни и нашей семье того времени. Как я уже говорил, у меня было два брата. На старшего из них, Ивана (1918 года рождения), я, когда заметно вытянулся ростом, был так похож внешне, что нас часто путали даже знакомые.

Так вот, Иван отличался разносторонними способностями: прекрасно играл на самых разных музыкальных инструментах, удивлял всех талантом рисовальщика, считался одарённым в математике. Его учитель иногда за оригинальные решения задач выставлял ему вместо «пятерки» «шестерку». Кстати, сразу же по окончании 10-ти классов он был приглашен на должность учителя математики в нашу поселковую школу-семилетку.

В 1937 году он был призван на военную службу в береговую охрану Тихоокеанского флота, где успешно осваивал и специальность радиста, и одновременно исполнял роль учителя в группах ликвидации малограмотности и неграмотности среди красноармейцев и краснофлотцев, что в те годы не было удивительным. В начале 1942 года он оказался в действующей армии. Находясь в составе 5-й Ударной армии Южного фронта, участвуя уже в освобождении Запорожья, ***«гвардии сержант Пыльцын Иван Васильевич... в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 18 сентября 1943 года»***, – так было написано в «похоронке».

Второй брат, Виктор, старше меня на три года, особыми талантами не выделялся. После окончания средней школы он год поработал на железной дороге помощником дежурного по станции, хотя никаких курсов для этого не проходил. Просто мы, дети железнодорожника, были «хорошо подкованы» в разных профессиональных направлениях, познаниях. Я, например, учась в 3–4 классе, «на зубок» знал все правила, записанные в инструкциях по «путевому хозяйству», и даже на экзаменах, которые принимал отец у своих рабочих и путевых обходчиков, пытался подсказывать тем, кто затруднялся с ответом.

Виктора в 1939 году призвали в воздушно-десантные войска на Дальнем Востоке. Незадолго до начала войны бригаду ВДВ, в которой он служил, перебросили на Украину, где ему и довелось встретить первые удары фашистской военной машины, и испытать горечь отступления. При обороне Северного Кавказа он был ранен, лечился в госпиталях и погиб (вернее – пропал без вести) в декабре 1942 года где-то под Сталинградом.

Сестра моя Антонина Васильевна (1927 года рождения) после 1945 года избиралась в наш поселковый Совет депутатов трудящихся. А после переезда на жительство в Ленинград, работала с секретным деломпроизводством в одном из райвоенкоматов города. Доверяли ей, несмотря на репрессированного отца.

До 7-го класса я учился в нашей поселковой школе (там я вступил в комсомол), а с 8-го класса и дальше мог учиться только в железнодорожной средней школе города Облучье, расположенного километрах в 40 по железной дороге от станции Кимкан, нашего постоянного места жительства. Тогда я по собственной инициативе написал Наркому Путей сообщения Л.М. Кагановичу письмо, в котором рассказал о трудностях нашей семьи в обеспечении моего желания дальнейшей учебы, в том числе и то, что отец – железнодорожник и в 1938 году осужден за халатность на 3 года.

Вскоре я, школьник, получил правительственное письмо, в котором распоряжением Наркома мне обеспечивались за счет железной дороги все виды платежей за обучение до получения среднего образования и проживание в интернате при школе, а также бесплатный проезд по железной дороге к месту учебы и обратно. Я хорошо запомнил характерную подпись на официальном бланке письма: «*Л. Каганович*». Особо запомнилась большая, несоответственно высокая заглавная буква «Л» (Лазарь). Так что учеба в Облученской железнодорожной средней школе на все три года мне была обеспечена.

В отличие от нашей поселковой школы, в Облученской средней школе мы ежедневно после уроков занимались в разных оборонных кружках, и это фактически была хорошо организованная военная подготовка. Штатных военруков в школе не было, а в определенное время в школу или интернат приходили к нам настоящие сержанты из воинских частей, располагавшихся в городе, и тренировали нас по всем оборонным, как тогда говорили, предметам. Некоторые мальчишки, кроме того, ходили на занятия в аэроклубы, где учились и самолетом управлять, и с парашютом прыгать, что давало им преимущество – уже после 9-го класса поступать в летные училища. Уже после войны я пытался разыскать моих школьных товарищей по нашему выпускному 10-А классу, но безуспешно. Никого из ребят так и не нашёл, наверное, всех подобрала под себя война.

Я лично окончил школу с отличными оценками по всем предметам и получил аттестат № 1 с «Золотой каёмкой». Золотых медалей тогда ещё не было, они стали вручаться лишь после окончания войны с 1945 года. В июне 1941 года, буквально за два дня до начала Великой Отечественной войны, мы завершили учёбу в средней школе. И с нашего «выпускного бала» будто началась совершенно другая глава жизни, не только нашей, юношеской, но и всего народа, всей страны нашей. Ведь тогда, 22 июня, началась долгая, почти на 4 года, тяжелая война. На алтарь Победы в ней, ради разгрома германского фашизма, угрожавшего не только нашей Родине, а всему человечеству, наша страна положила миллионы жизней советских людей. Вот и наш штрафбат вложил свою посильную лепту в эту Победу. Но до неё ещё надо было дойти через многие испытания, кровь и смерть.

2. Как Вы полагаете, состоялась бы наша Великая Победа без штрафбатов и заградотрядов?

Я категорически против тезиса о том, что войну выиграли штрафники, тем более, когда Победу связывают с заградотрядами. Проследим возможное количество штрафбатов

на фронтах Великой Отечественной войны. Например, возьмём только наиболее активный в военном отношении 1944 год. В нём общее число имевшихся в Действующей армии штрафных батальонов на каждый фронт было не до 3-х, а в основном только по одному. Среднемесячно на всех фронтах суммарно их было не более 10–11.

Давайте произведём несложный расчёт-анализ. Самое крупное воинское объединение в войне 1941–45 гг. ФРОНТ, в составе которого в зависимости от стратегических задач было 5–7, а то и более общевойсковых АРМИЙ, которые, в свою очередь, состояли из корпусов, дивизий. Возьмем для расчёта только количество дивизий, которых в Армии могло быть от 5 и более. (Для упрощения в нашем анализе не будем принимать в расчёт более мелкие фронтовые и армейские части.) Дивизии, в свою очередь, состояли из 5–6 полков: стрелковых, артиллерийских, танковых, тоже не считая 4–5 отдельных батальонов. Стрелковый полк, как правило, состоял из 5–6 батальонов и равных ему дивизионов. А теперь с очень большим допущением посчитаем, сколько же было в ОДНОМ ФРОНТЕ батальонов и им равных воинских формирований. Получится где-то около **5 тысяч батальонов**. А штрафные батальоны формировались, как правило, ОДИН на фронт. Получается, что штрафбат – это *одна пятитысячная* часть фронтового войска! Это в том случае, если штрафбат был в полноценном составе около 800 человек, считая вместе штрафников и более 100 штатных офицеров, сержантов и рядовых.

А такое у нас было только в боях от Курской дуги до завершения боёв за Брест. Остальное время от Сталинграда до Берлина **батальон воевал поротно**: одна рота воюет, другая формируется... Можем ли мы при этом считать, что штрафбаты сыграли решающую роль во всеобщей победе? Только бессовестные борзописцы позволяют себе такое, тем более, если они верят не фактам, а вымыслам всяких Володарских и иже с ними. Ведь ныне покойный Володарский неоднократно уверял, что штрафбатов была ОДНОВРЕМЕННО в действующей армии ТЫСЯЧА! Может, Вы помните одну из телепередач «Линия жизни», где тогда ещё самоуверенный сценарист уточнял эту цифру, «снизив» её до 980(!!!). И наше ТВ такой бред транслировало не один раз.

Не стоит умалять значение и роль штрафбатов в других масштабах, когда они для выполнения отдельных или особых задач передавались временно в состав Армии или дивизии, действующей на главных или весьма ответственных направлениях. Например, в Рогачёвско-Жлобинской операции февраля 1944 года наш батальон был передан 3-й Армии генерала Горбатова и своим 5-суточным дерзким рейдом в тыл противника настолько дезорганизовал немцам управление своими войсками, что это помогло дивизиям армии Горбатова овладеть сильно укреплённым оборонительным рубежом фашистов и взять город Рогачёв. Именно из этого района была впоследствии начата крупнейшая стратегическая операция «Багратион».

Или когда в той же операции «Багратион» наш батальон вместе с полками 38-й Гвардейской Лозовской стрелковой дивизии, завершая окружение Брестской группировки противника, в течение трёх суток отражал попытки прорыва ЧЕТЫРЁХ немецких дивизий. Тем самым наш штрафбат совместно с одним полком этой дивизии обеспечил возможность войскам 70-й Армии уничтожить и пленить оставшихся фрицев, освободить город Брест, а далее выйти на территорию Польши и даже дойти до Вислы. Вот в таких масштабах роль штрафбата была не только заметна, а иногда и определяющая.

От имени фронтовиков, от имени погибших на фронтах штрафников, с которыми вместе проливал кровь на той войне, заявляю, что не могу пройти мимо умышленных искажений истории возникновения и боевых действий штрафных формирований, созданных Приказом Сталина «Ни шагу назад». А искажённое до неузнаваемости представление о них, всё настойчивее вдалбливается современными СМИ в умы приходящих нам на смену поколений.

Что касается армейских штрафных рот, то своих личных впечатлений о них не имею, так как не приходилось с этими формированиями на фронте соприкасаться. Но достоверно знаю из документов и от тех, кто имел с ними дело, что фронтовые *офицерские штрафбаты* и *армейские штрафные роты* в какой-то степени объединяет лишь общая принадлежность к понятию «штрафные», да, может быть, и возлагаемые на тех и на других особо сложные боевые задачи в масштабах тактических.

Но штрафбаты и штрафные роты были совершенно разными воинскими организациями. Они не были похожи между собой, прежде всего по составу, а сочинители неправды о них умышленно смешивают офицерские штрафбаты (неофицерских штрафбатов «в природе не было») с армейскими штрафротами, заполняя эти вымышленные штрафбаты всякого рода зэками-рецидивистами, политзаключёнными, приговорёнными к расстрелу, которых к фронту и близко не подпускали – хватало им работы и в тылу.

Хочу здесь затронуть вопрос о словах и делах тех, кто нынче стоит у руля нашей страны. Ещё более 10 лет тому назад, 22 июня 2005 года, в день, когда наша Россия, народы бывших советских республик отмечали 60-летие самой скорбной даты в своей истории – начало вероломного нападения фашистской Германии, фактически со всеми странами Европы, Владимир Путин, будучи Президентом России, говорил: *«Мы будем защищать правду об этой войне и бороться с любыми попытками исказить эту правду, унижить и оскорбить память тех, кто пал, поскольку историю нельзя исказить»*. А через 5 лет, в 2006 году, как и все участники войны, я получил стандартное поздравление с Днём Победы, в котором, напоминая о том, что в этом юбилейном году исполнится **65 лет с трагической даты** начала Великой Отечественной войны, Владимир Путин по этому поводу написал: *«Исторический масштаб и значение Победы не подвластны времени. Ведь то, что было истинно великим, останется великим навсегда»*. Какие правильные слова!

Сменивший его на посту Президента Дмитрий Медведев спустя 3 года, в 2009 году, в своём обращении к участникам Великой Отечественной войны вынужден был констатировать, что положение с правдой о войне и Победе у нас, мягко говоря, не улучшилось: *«Мы стали чаще сталкиваться с тем, что называется сейчас историческими фальсификациями. Причем такие попытки становятся все более жесткими, злыми, агрессивными. Мы никому не позволим подвергнуть сомнению подвиг нашего народа»*. (Подчёркнуто мною. – А.П.) Но жаль, что эти призывы руководителей нашей страны не стали настоящей рекомендацией для тех, кто и накануне юбилеев Победы пытается создавать телепередачи, фильмы и книги, которые искажают правду и порочат память погибших. Да, пожалуй, и сами авторы этих красивых (не более!) фраз, высказав их, тут же забыли. Мало того, ведь никто не опровергнул опубликованное в интернете высказывание того же Путина, что Берлин был взят только потому, что воинов подгоняли сзади стоящие пулемёты.

Уже глядя на такие мнения представителей власти, не только отдельные, даже высокопоставленные политики, но и многие их более мелкие последователи утверждают, что только пулеметные заслоны послужили причиной подвигов бойцов Красной Армии и Флота. Клевета на героев Великой Отечественной войны, очевидное и культивируемое историческое невежество антинародной, антипатриотической кампании заставляют с документальной точностью вновь обратиться к некоторым вопросам советской истории военного периода.

Ведь знают они, эти «правдолюбцы», что в годы Великой Отечественной войны подвиг пехотинца Александра Матросова повторили 470 бойцов, закрыв своими телами амбразуры дотов и дзотов, а 506 авиационных экипажей совершили подвиг подобно Николаю Гастелло, направив свои самолеты на войска и технику врага, и 26 летчиков повторили подвиг Алексея Маресьева. И если советские воины совершили 595 воздушных, 160 танковых, 16 мор-

ских таранов, если ни один корабль, ни одна подводная лодка советского ВМФ не спустили боевой флаг перед противником – то что, это всё было «эффектом заградотрядов»? Всё это факты, а не цифирь советского «агитпропа», как пытаются бросить тень на это некоторые «историки». А многосуточные очереди в военкоматах с объявлением войны, в которых и я, 17-летний мальчишка, только что окончивший 10-й класс, сам простоял двое суток, чтобы попасть на фронт. Может и нас, таких по всей стране, тоже пулемёты НКВД подгоняли?

Наверное, стоит напомнить этим «знатокам» истории Великой Отечественной войны, что более 11 тысячам Героев Советского Союза за годы войны присвоено это высокое почётное звание не за «подвиги по приговору» или совершённый героизм под прицелом пулемётов заградотрядов. И вот ещё: за боевые отличия в эти годы кавалерами солдатского Ордена Славы III степени стали около миллиона воинов, а более двух с половиной тысяч из них получили Орден Славы I степени, то есть практически стали полными кавалерами этого ордена. И понятно же каждому здравомыслящему, что не из-под палки, не под угрозой заградотрядовского пулемета шли на славный подвиг рядовой солдат и его взводные, ротные и другие командиры.

В дополнение к сказанному следует добавить, что Постановлением ГКО № 10 от 4 июля 1941 «О создании добровольческих дивизий народного ополчения Москвы и Московской области и мобилизации трудовых ресурсов на производство» в июле-октябре 1941 года в Москве сформировано 16 дивизий Народного ополчения (около 160 тыс. чел.), куда добровольно вступали советские патриоты.

Ленинград сформировал десять дивизий, причём ленинградские ополченцы уже 20 июля 1941 года вступили в бой на Лужском рубеже и сражались мужественно и упорно. Большинство ополченских дивизий стали впоследствии гвардейскими. И всё это без каких-либо пулемётов за их спинами. Неоспоримы факты, когда молодёжь осаждала военкоматы, а многие из юношей и девушек приписывали себе год-другой, чтобы обманом попасть на фронт – это что, пулемётные заслоны гнали их туда? Как в народе говорят, «ври, но знай меру!».

Господа фальсификаторы, не думаете ли вы, что известный постулат Геббельса «чем чудовищнее ложь, тем скорее в неё поверят» может и вас когда-то привести к такому же бесславному концу?

Вот ярые ненавистники всего советского, всего исторически правдивого о Советском Союзе, да и о России с её древних времён уж как только не извиваются, чтобы оболгать успешного руководителя нашей Великой страны СССР Иосифа Виссарионовича Сталина, в том числе и за его приказ № 227, получивший в народе название «Ни шагу назад», изданный им в самое тяжёлое время войны.

Мне в связи с этим приходит на память то ли притча, то ли легенда о том, как нерешительность или непринятие нужных, иногда жёстких мер в критической ситуации может привести к непоправимому. Эта притча-легенда гласит о том, как во время крушения поезда между двумя вагонами зажало ступню молодому человеку, и он не мог освободиться от этих тисков. А вагон уже горел, и пламя приближалось. Собравшиеся охали, ахали, но помочь бедолаге никто не мог. Вдруг рядом оказался военный с саблей, выхватил её из ножен и хотел отрубить зажатую и уже разможжённую часть ноги. Присутствующие бурно запротестовали и не дали военному «сделать больно» человеку. Так он и остался. А через минуту... заживо сгорел вместе с вагоном. Не похоже ли это на то, что если бы не были приняты те жёсткие меры известного, наверное, уже всем приказа № 227 в нужный момент, о которых так злословят нынче «любители правды», сгорела бы и наша Родина в огне навязанной нам войны, как сгорел бедняга в той легенде, наверное, основанной всё-таки на реальном событии.

По-моему, один из персонажей документального фильма «Подвиг по приговору», в котором довелось принять участие и мне, бывший штрафник, полковник в отставке Нико-

лай Чернов, очень точно выразил мысль, наверное, всех фронтовиков; «Чтобы судить о штрафных батальонах, надо самому пройти войну, быть военным человеком... На войне идёт речь о жизни и смерти не только человека, но и всей страны. Штрафбаты были созданы своевременно и принесли большую пользу, укрепив дисциплину в армии вообще и предотвратив многие необдуманные поступки или решения военных разных рангов. Я был офицером-штрафником и считаю, что невиновные там если и были, то единицы. Офицер, командир, всегда ответственен за дела и поступки своих подчинённых. Я понёс наказание за своих подчинённых, да это было уроком и для других».

Российский канал НТВ к 65-й годовщине Победы запустил на ТВ многосерийную документальную телеэпопею «Алтарь Победы». Намерение благое, в этом сериале многие фильмы отражают мнения фронтовиков и положительно оценены ими и военными историками. В этих фильмах много записей телеинтервью с участниками войны. Это достойно похвалы, ибо к следующему юбилею Победы очень трудно станет отыскивать для интервью победителей, каждому из которых, сегодня уже очень не молодых, будет, если ещё повезёт, то по крайней мере, лет уже за 90.

Но НТВ и здесь, несмотря на утверждения многих фронтовиков, упорно гнёт свою «линию». Например, в фильме «Генералиссимус», посвящённом роли в войне Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, главным судьёй Сталина выступил артист Кваша, сыгравший в фильме «В кругу первом» по Солженицыну грубо искажённый образ Верховного как некоего злобного монстра. Несмотря на положительную, порой даже восторженную оценку фронтовиками роли Верховного, финал фильма заканчивается следующим «итогом»: **«Победа в Великой Отечественной войне достигнута советским народом не благодаря, а именно вопреки Сталину».**

Будто Верховный Главнокомандующий всеми силами работал на победу гитлеровцев, противостоял прославленным командармам и маршалам в командовании войсками, а в конечном счёте – мешал всему советскому народу разгромить врага. На моё возмущение таким «итогом» один из команды создателей этого фильма отреагировал так: **«Нам была установка не обелять Сталина».** Он, конечно же, умолчал, кто именно дал такую «установку». Но надо бы знать тем, кто берётся за исторические фильмы, что и очернять историю своей страны, даже если она в недалёком прошлом была Советским Союзом, не только непорочно, но и просто подло!

И в недобром словом помянутом фильме из этой серии «Штрафбат», в котором принимали участие я и наш бывший штрафник, тогда уже полковник в отставке Семён Басов, судьёй мнений фронтовиков, прошедших суровую школу штрафбатов, выступает актер Серебряков. Он там утверждал, что в фильме «Штрафбат» с его участием **«всё правда, я много читал и много знаю».** Что читал и что может знать о войне этот, в общем неплохой актёр, если родился он через 20 лет после войны? Расчёт как раз на то, что не знающие истинной правды зрители верят таким, просто как хорошим актёрам. И выходит в итоге фильма, что вруны не они, авторы злостнолживой киноподделки, а говорим неправду мы, видевшие штрафбаты в боях, ходившие в атаки на немецкие пулемётные гнёзда, получавшие их пули и погибавшие вместе со штрафниками! Надо же набраться такого хамства, такой наглости! Хотя после одной из передач «НТВэшники», где было откровенно на весь мир заявлено: **«Наш последний аргумент – хамство»**, ничему уже не удивляемся.

Недаром известный киноактёр Леонид Филатов в своём удивительно точном по многим параметрам «Федоте-стрельце» выразил по подобным поводам весьма подходящую к данному случаю мысль:

*А что сказка дурна – то рассказчика вина.
А у нас спокон веков нет суда на дураков!..*

С нашим возмущением уже не считаются ни на телевидении, ни во многих властных структурах, где бы мы его не высказывали. Знаем мы, чьи ноты на пюпитрах наших доморощенных фальсификаторов, чьи песни они поют. В США, например, опубликован список 100 великих полководцев мира. Сталина в этом списке, конечно, нет, а вот Гитлер стоит в нём 14-м по счету! Какой он великий полководец, если проиграл войну Сталину? Из наших советских полководцев Жуков – на 70-м месте, Конев – на 54-м. Всех собрали: Александр Македонский, Чингисхан, Юлий Цезарь, Наполеон... Но нет Кутузова, который побил того же Наполеона, нет и Александра Невского, победившего немецких псов-рыцарей. Многих наших советских в этом списке вообще нет. Чем плох, например, Рокоссовский или Черняховский, Горбатов или Говоров и многие другие как полководцы? Зато американцы, англичане – в изобилии.

Вот откуда наши «судьи», клеветнический тандем Сванидзе-Млечина и прочие фальсификаторы масштаба покрупнее, оказывается, черпают «установки». Они совместно специально унижают Россию. И весь этот американский бред изготавливается и распространяется по всему миру, как это я сам слышал не раз, бывая в Канаде, ближайшем соседе и сателлите США, где для оправдания современной «исторической правды» повсеместно утверждают, что фашизм победили США и Великобритания, а не Советский Союз.

И ещё об одном заблуждении. Как-то в присланной однажды мне из Америки Нью-Йоркской газете «Еврейское Слово» было опубликовано интервью Льва Бенциановича Бродского, которому довелось участвовать в качестве штрафника в знаменитом рейде нашего 8-го штрафбата в феврале 1944 года во вражеский тыл под Рогачёв. После войны он, как видно, эмигрировал в США. Он говорил, что в штрафбате комсоставу было предоставлено право за неповиновение расстреливать штрафников без суда и следствия. Когда корреспондент задал ему вопрос о том, многих ли вот так расстреляли за то время, когда он, Бродский, отбывал наказание в штрафбате, тот ответил: *«Представьте себе, никого. Дисциплина у нас была на высоком уровне. Да и в командовании не было жестоких, кровожадных людей. Не могу судить по нашему штрафбату об остальных. Может быть, это был образцовый штрафбат»*. Слава Богу, здесь он не соврал, хотя в его интервью и были отвороты от правды. А за то, что наш штрафбат был «образцовый», – спасибо!

Теперь снова о наших боевых действиях, чтобы ещё раз опровергнуть бездоказательные домыслы, а часто и откровенную ложь о том, что за штрафниками всегда стояли заградотряды. **Никаких заградотрядов**, о чем многие хулители нашей военной истории говорят, пишут и стряпают дорогие фильмы, **за нами не было**. Интересно, как эти псевдоисторики представляли бы заградотряд, понуждающий штрафников действовать там, за линией фронта, как действовал наш 8-й штрафбат в феврале 1944 года при взятии Рогачёва? У всех нас тогда была вера в то, что эти штрафники, бывшие офицеры, хотя и провинившиеся в чем-то перед Родиной, остались честными советскими людьми и готовы своей отвагой и героизмом искупить инкриминированную им вину, которую, надо сказать, в большинстве своем они сознавали или против которой, скрепя сердце, не возражали. Особенно переживали своё направление в штрафбат те, которые бежали из плена, рискуя жизнью, чтобы снова встать в офицерский строй защитников Родины. Вставали в офицерские батальоны, но... рядовыми. Ради возвращения в офицеры нужен был «испытательный срок».

Нам, кто прошёл школу штрафбатов, многие годы настоятельно было рекомендовано «не распространяться» о штрафбатах. И когда мы уже не в силах были нести это тайное бремя правды, терпеть злостное искажение её некоторыми «продвинутыми» фальсификаторами и стали нарушать этот запрет, часто слышали: *«А, штрафбаты-заградотряды – знаем!!!»*. И вот это «знаем!» сводилось, прежде всего, к тому, будто штрафников в атаки поднимали не их командиры, а пулемёты заградотрядов, поставленные за спинами штрафни-

ков. Это упорное многолетнее искажение фактов привело к тому, что в обществе сложилось превратное представление об истории штрафбатов. Честно скажу: надеюсь, что эта интернет-конференция поможет развеять оставшиеся сомнения у тех, кому ещё кажутся правдой некоторые книжные и киношные «сочинения» о штрафбатах.

Многим, наверное, известны книги молодого энергичного историка Игоря Васильевича Пыхалова, сделавшего немало открытий той правды о Великой Отечественной войне, которую либо замалчивают, либо намеренно извращают любители «жареного» в нашей советской истории. Он напоминает, что, начиная с хрущёвской «оттепели», в фольклор так называемых «шестидесятников» прочно вошли душераздирающие рассказы о сталинских заградотрядах. Рисуетесь зловещий образ «палачей из НКВД», которые, удобно устроившись позади боевых порядков фронтовых частей, только и ждали, когда последние начнут отступать без приказа, чтобы начать безжалостно расстреливать их из автоматов и пулемётов, как это нафантазировано в известном 11-серийном фильме «Штрафбат» Володарского-Досталя. Причем всё это, как правило, приводится, чтобы проиллюстрировать «людоедскую» сущность сталинского режима.

Версию о заградотрядах при штрафниках запустила во время войны фашистская гбельсовская пропаганда, а позднее эта версия использовалась либо в определённых интересах фальсификаторов нашей военной истории, либо была принята некоторыми публицистами на веру по незнанию истории Великой Отечественной.

Юрий Бондарев, Герой Соцтруда, многократный лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, известный военный прозаик и сценарист многих исторических фильмов о Великой Отечественной войне воевал и на Сталинградском фронте, и на 4-м Украинском. В правдивости и честности этого человека едва ли найдётся хоть один сомневающийся. Многим известны его слова: ***«Когда мы драпали, заградчики нас останавливали, собирали, велели занять оборону, но ни единого выстрела никто из них не сделал. В этом я клянусь».***

Маршал Язов воевал на Волховском фронте. Дмитрий Тимофеевич утверждал примерно то же самое, что и Бондарев, но ещё добавил, что ***на Ленинградском, Карельском, Прибалтийском фронтах заградотрядов не было вообще.***

За постперестроечные годы в средствах массовой информации появилось много публикаций, авторы которых утверждают, что штрафники шли в бой под страхом пулемётов заградительных отрядов. Словом, что-то вроде отчаяния обречённых. Да, была отчаянная храбрость – ведь даже лёгкое ранение штрафника расценивалось как искупление им вины с правом перевода в обычную действующую часть на соответствующую его воинскому званию должность. Но чего не было так это чувства обречённости, как и стоящих якобы за спиной штрафников заградотрядов.

О заградотрядах, как и о штрафбатах, много было домыслов и вымыслов, особенно в недобросовестно состряпанных кинолентах, подобных уже упоминавшемуся «Штрафбату» по сценарию Володарского. Там заградотряд расстреливает штрафбат даже не отступающий, а просто так, видимо ради развлечения заградотрядников, или даже ради того, чтобы доставить удовольствие садистам-создателям этой фальшивки. Никогда даже близкого соседства нашего штрафбата с заградительными отрядами не было. Единственное близкое «соседство» с ними оказалось только в строках приказа Сталина. Если заградительные отряды создавались одним приказом, то это вовсе не означает, что создавались они именно для штрафбатов или штрафрот.

В штрафбат попадали, безусловно, разные офицеры-штрафники, но в абсолютном большинстве это были люди, имеющие и достаточную военную подготовку, и твёрдое понятие об офицерской чести, стремившиеся скорее вернуться в офицерский строй. А таковое, естественно, могло наступить только после непосредственного участия в бою, и никакие

понуждения или принуждения под угрозой оружия им не были нужны. Понимали они, что штрафбатам именно Сталинским приказом была уготована судьба передовых боевых отрядов, используемых на наиболее трудных участках фронта.

Иногда, не часто и не очень громко, но называли штрафники своё временное, не очень надёжное и ласковое пристанище «Сталинским штрафбатом», естественно, не в том смысле, как трактовались «Сталинские соколы», а по авторству главного их создателя. И если штрафбат сравнительно долго находился в состоянии формирования или подготовки к боевым действиям, всем известные слова ещё до войны популярной песни **«Когда нас в бой пошлёт товарищ Сталин»** чаще произносились в смысле **«Ну, когда ж нас в бой пошлёт товарищ Сталин?»**, чтобы, если повезёт и не погибнуть (а на войне убивают не только штрафников), то скорее встать в офицерский строй защитников страны своей.

В свои 95 лет закончивший земной путь, бывший штрафник, уже упоминавшийся мною, полковник Басов так говорил о нашем штрафбате, в котором он «смывал вину» перед Родиной: *«Я сожалею, что оказался невинным штрафником, но и горжусь тем, что штрафбат, в который меня направили, был особоупорным, особо дерзким и отважным. В нём все мы были объединены не одной обидой или несчастьем, а одной ненавистью к врагу, одной бедой, свалившейся на нас, одной любовью к Социалистической Родине – Советскому Союзу»*. Спросили бы бывшего штрафника Басова, нужен ли был такому воинскому коллективу заградотряд, думаю, ответ был бы однозначным.

3. Были случаи, когда штрафники считали себя невинно осуждёнными?

Да, такие случаи, и не единичные, были. Представьте себе, за что только можно было угодить в штрафбат. Штрафников можно было условно разделить на несколько категорий. Основная из них, о которой и говорилось в приказе Сталина «Ни шагу назад», – это офицеры переднего края, провинившиеся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, командиры и комиссары всех родов войск, допустившие самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа, или офицеры, совершившие уголовно наказуемые преступления (повреждения техники, вооружения, разбазаривание, порчу военного имущества и пр.). Причем, направлять в штрафбат их могли и по суду военного трибунала, или такое право без суда предоставлялось командирам дивизий и выше, а рядовых и сержантов за аналогичные преступления мог без суда направить командир полка, но только в штрафную армейскую роту, а не в штрафбат. Другая группа штрафников представляла собой офицеров из тыловых частей, находящихся как в прифронтовой полосе, так и во всех внутренних военных округах, вплоть до самых удалённых, например, Сибири, Дальнего Востока, Севера, также совершивших нарушения строгих законов военного времени.

Штрафники в большинстве были люди дисциплинированные, порядочные. Скажу даже – высокого долга и высокой воинской морали. Конечно, изначально все они были разные, и вина у каждого была своя. Рядом могли находиться растратившийся где-то в тылу пожилой техник-интендант и юный балбес-лейтенант, который опоздал из отпуска или по пьянке подрался из-за смазливой медички. Другая группа – это офицеры, оказавшиеся во вражеском плену, но бежавшие из плена или попавшие в окружение и не участвовавшие в партизанском движении в тылу врага. Редко, когда и в мирное время осуждённые не ропщут на размеры или условия наказания. Так и у штрафников редко кто полностью соглашался с мерой наказания, определённой ему трибуналом или личным решением высокого начальника. Иногда и мы, их командиры, соглашались с их мнением, но изменить, естественно, ничего не могли. Вот только 3 примера, описанных в моих книгах.

Первый. Был в моём взводе бывший капитан-лейтенант Северного флота Виноградов. Будучи начальником какого-то подразделения флотской мастерской по ремонту корабельных радиостанций, он во время проверки отремонтированной радиостанции на прием на разных диапазонах и частотах наткнулся на речь Геббельса. И по простоте душевной, владея немецким, стал ее переводить на русский в присутствии подчиненных. Кто-то рассказал об этом товарищам, а слух дошел то ли до

Особого Отдела, то ли до слишком усердного политработника, и в результате получил Виноградов свои два месяца штрафбата «за пособничество вражеской пропаганде».

Второй. «За трусость» какой-то комдив направил в наш штрафбат своего командира разведроты майора по фамилии Родин. Мог ли быть трусом разведчик, имевший Орден Красного Знамени и другие награды, в том числе и медаль «За отвагу»? Явно строптивый майор чем-то другим не угодил генералу. Жаль, погиб он штрафником в боях на польской земле.

Ещё один пример. Воевал в нашем батальоне штрафником бывший военинженер 3 ранга Басов Семён Емельянович. Не сдавался он в плен, но, выходя из окружения, нечаянно угодил туда. Продержали их там под открытым небом в октябре три недели, не давая никакой пищи. Удалось ему бежать, дошел ночами до своих родных мест в Орловщину до предела истощенным и решил, прежде чем перейти линию фронта к своим, хоть немного набраться сил, подкормить свой вконец обессиленный организм. Пришли наши войска, его приняли как специалиста в мостостроительный батальон, а вскоре вызвали в штаб и объявили, что направляется в штрафбат рядовым. Конечно, ропот по этому поводу был у бежавших из плена, говорили даже: «Английская королева своих офицеров, бежавших из плена, орденом наградила, а нас штрафбатом». Потом понимали они, что некоторые, попавшие в немецкий плен, как и власовцы, соглашались работать на фашистов, и их нередко забрасывали в тыл наших войск в составе шпионско-диверсионных групп. Потому для многих из побывавших в плену или пересидевших на оккупированной территории штрафбат был боевой проверкой благонадёжности. Семён Басов воевал на Курской дуге, был ранен, восстановлен во всех офицерских правах, воевал до Победы, много раз награждён. Мы с ним дружили до самой его кончины почти в 95 лет. Полагаю, на вопрос ответил.

4. Случалось ли, что штрафники стреляли в спины командирам или друг другу?

С почти 100 % уверенностью могу заверить, что у офицеров командного звена, получивших пулевые ранения или погибших от этого, ранений в спину или в другие части тела того же расположения никогда не фиксировали, хотя на это наш особист обращал пристальное внимание медиков и санинструкторов. Да и явных или скрытых угроз со стороны штрафников ни я, ни мои товарищи не замечали. Всё-таки не нужно забывать, что переменный состав подразделений штрафбата – вчерашние и завтрашние офицеры, а не уголовники-рецидивисты. Лишь об одном запомнившемся случае, который можно было истолковать неоднозначно, расскажу.

В моей роте было несколько бывших офицеров, «условно освобожденных» из тюрем и лагерей, выпросившихся на фронт. Одного из них, еще сравнительно молодого, не сильно исхудавшего (был в колонии близок к кухне), но уже давно не державшего в руках оружия, я пожалел и назначил поваром ротной походной кухни. Меня тогда почему-то не смутили его руки, до локтей исписанные темно-синими узорами татуировки, и некоторые его тюремно-лагерные замашки и жаргон. Он утверждал, что будучи техником-интендантом запаса, до получения срока за поножовщину работал где-то на юге поваром ресторана, и что из обычной солдатской провизии сможет готовить приличную еду, тем более, что это удавалось ему делать из более чем скромного списка лагерных продуктов.

Вскоре, когда боевой расчет роты был в основном завершен, взводы и отделения сформированы с учётом подготовки бойцов, дальнейшее поступление пополнения его уже не меняло, но крепких здоровых бойцов я перевёл из обеспечивающих подразделений в стрелковые взводы. Коснулось это и того, «татуированного». Он не сдержал по этому поводу своего озлобления, и я впервые услышал нечто вроде угрозы в мой адрес: «Ладно, капитан, увидим, кого первая (или первого?) пуля догонит». Я никогда не был самоуверенным человеком, однако, отсутствие этого качества не мешало мне в нужную минуту быть решительным и настойчивым. И эта будто вскользь брошенная им фраза только укрепила меня в правильности решения. Когда делаешь дело, принимаешь решения и несешь за них ответственность – тут не до сомнений. Это уже потом, в таких случаях, когда дело сделано, можешь анализировать: а мог бы сделать лучше, решить правильное, не «перетянул ли струну»? Да и свой принцип «боишься – не делай, делаешь – не бойся» должен оставаться неизменным всегда. Мой несостоявшийся «повар» в бою погиб, а меня тогда «догнала» пуля, но немецкого снайпера, к счастью, не со смертельным исходом.

Не было и придуманных Володарским бандитских «разборок» между штрафниками, как это показано в его скандально известном «Штрафбате», когда вор в законе убивает своего солагерника за какой-то старый тюремный «грех». Но вот совсем другие случаи «самострелов» в период оборонительных боёв перед взятием белорусского Бреста у нас были разоблачены, и с помощью самих же штрафников. Одно время вдруг стали появляться среди штрафников легко раненные осколками в мягкие ткани, как правило, в ягодичи. Ну, а коль скоро штрафник ранен, пролил кровь – значит, искупил свою вину со всеми вытекающими отсюда последствиями. Число таких случаев здесь, в обороне, где время пребывания в штрафбате текло как-то медленнее, стало подозрительным. Особисту нашего батальона через других штрафников, презрительно относившихся к таким «хитрецам», удалось узнать истинные причины и технологию этих ранений.

Оказывается, во время артналета, под грохот разрывов снарядов, «изобретатели» этого способа бросали в какой-нибудь деревянный сарайчик, а то и в глухой окоп ручную гранату, а затем из стен сарайчика или обшивки окопа выковыривали ее осколки. После этого из автоматного патрона вынимали и выбрасывали пулю, высыпали половину пороха и вместо пули вставляли подходящего размера осколок. А дальше – дело техники. В очередной артналет из этого автомата выстреливали заряженный осколок в мягкое место – и получали «легкое ранение», а значит, вождельную свободу. Правда, когда эту хитрость раскусили, почти всех «хитрецов» выловили в войсках и вновь судили, теперь уже за умышленное членовредительство и фактическое дезертирство из штрафбата. Эти «умники» не возвращались в ШБ. Некоторых, с учетом их прежних «заслуг», приговаривали к высшей мере и расстреливали, других лишали офицерских званий по суду и направляли в штрафные роты. Свидетели расстрелов, если они бывали, одобрительно встречали приговоры. Вообще к трусам и подобным «изобретателям» в офицерском штрафном батальоне относились, мягко говоря, негативно. В подтверждение – ещё один факт.

Во время оборонительных боёв под Жлобином (Белоруссия) произошёл такой случай. Из штаба с каким-то поручением шёл к окопам штрафник, назовём его «штабной». А навстречу ему с термосом шёл за обедом на батальонную кухню другой штрафник. Назовём его «кухонный». Встретились они, и «кухонный» говорит «штабному»: «Хочешь хорошие немецкие трофейные часы?» «Штабной» подумал, что тот по фронтовому обычаю предлагает «махнуть не глядя», и говорит, что у него ничего подходящего в обмен нет. Тогда его визави говорит, чтобы тот в обмен дал ему пулю и поясняет: «Я тебе часы, а ты мне прострелишь вот эту руку». Тогда «штабной» снимает с плеча автомат, взводит курок и командует: «А теперь поднимай, такую растакую, и вторую руку» и пойдешь в штаб, не думай, сволочь, что кроме тебя в нашем ШБ есть ещё такие же гадины!» – привёл его в штаб к комбату. Несо-

стоявшего членовредителя особист увёл в особый отдел более высокого ранга. Его больше никто не видел. Как говорят, Кесарю кесарево. Вот такие были иногда штрафники.

5. Есть ли сегодня открытые и достоверные данные о безвозвратных общих потерях в штрафбатах и штрафных ротах?

Согласно архивным отчетно-статистическим документам, численность (с точностью до ОДНОГО человека) переменного состава (собственно штрафников) всех штрафбатов и армейских штрафрот составляла: в 1942-м году – 24 993 человека, в 1943-м – 177 694, в 1944-м – 143 457, в 1945-м – 81 766 человек. Таким образом, **через офицерские штрафные батальоны и армейские солдатско-сержантские штрафроты суммарно за всю войну прошло, по официальным данным, около 428 тыс. человек, точнее – 427 910.** Однако, если считать по «методике» таких «историков», как теперь уже покойный автор сценария 11-серийного скандального «Штрафбата» Володарский, то количество числящихся по Перечням Генштаба 65 штрафбатов – «советская» нереальная цифра.

По его многократным утверждениям их было около ТЫСЯЧИ, да если брать в расчёт «сталинскую норму» 800 штрафников в каждом (вот и загоняли виновных и невинных туда попробуй не выполнить сталинский норматив!), это уже получится 800 тысяч! Добавив ещё числящихся в том же Перечне 1.048 армейских штрафрот, где в расчёт брался не штатный минимум 200 человек в каждой, а «по слухам» 500-1000 штрафников, то получится действительно ужасная цифра: более 2-х МИЛЛИОНОВ штрафников! Вот где можно разгуляться фантазиям Володарского, Сванидзе и иже с ними фальсификаторов, привыкшим валить в одну кучу всё: репрессированных Сталиным, расстрелянных «врагов народа» и раскулаченных, загнанных в Гулаг, на Колыму, на Соловки интеллигентов, маршалов, генералов и офицеров, и нести эту безмерную цифирь в СМИ для оболванивания слушателей и зрителей прочими сочинёнными ими «ужасниками».

Однако, на самом деле, и штрафбатов фактически было не 65, а чуть больше 20, так как в Перечне указывались все имевшиеся у них номера, которые менялись у одних и тех же батальонов по разным причинам. И было их не 3 на Фронт, а, как правило, ОДИН. Так что одновременно в Действующей армии их было фактически только 10–11, воевали они большую часть только поротно, а числом 800 случалось, например, нашему батальону, вести бои только в 3-х операциях. Да и армейских штрафрот по тем же причинам было тоже не тысяча с лишним, а в 2–3 раза меньше. Я просто назову ещё малоизвестные большинству цифры.

В армейских штрафных ротах среднемесячная их численность была 102 человека, а даже не 200, как по штату. Общая среднемесячная списочная численность штрафников **во всех** штрафных частях, батальонах и армейских ротах – 277 326 человек. Для сравнения: среднемесячная списочная численность действующей армии в том же году – 6 млн 550 тыс. человек. Нетрудно подсчитать, что доля штрафников достигала меньше полпроцента численности Действующей армии.

Известно, однако, что в некоторых Воздушных Армиях существовали одно время так называемые «штрафные эскадрильи», а в Военно-Морском флоте Адмирал Кузнецов создал даже штрафные роты и «отдельные штрафные взводы», но все они были настолько малочисленны, что не могут повлиять на показатели общей численности штрафников в Действующей армии на фронтах Великой Отечественной войны. Точных или даже приблизительных данных раздельно по штрафбатам и штрафротам нам пока не удаётся ВЫЛОВИТЬ в архивах. Мне иногда кажется, что это сокрытие делается намеренно, чтобы заведомо не ограничивать точными цифрами неуёмную фантазию фальсификаторов.

Итак, за всю войну в штрафные части было направлено всего лишь 1,24 % от общего числа воевавших. Таким образом, вопреки уверениям недобросовестных публицистов, не «трусами штрафников», оказывается, завалили агрессора, не штрафбаты были главной силой, добывшей Победу.

Я ещё не совсем полно ответил на вопрос, именно о безвозвратных потерях. Под безвозвратными потерями в общем смысле понимают личный состав воинского формирования, выбывший из него в боевых условиях. К штрафным частям это может относиться только с определённой поправкой, т. к. к этим потерям статистика относит и тех, кто выбывает из штрафников досрочно и «безвозвратно», проявив подвиг. В числе «убывших по другим причинам» статистиками рассматривается и другая категория, но штрафники, как правило, не дезертируют и в плен не сдаются, хотя отдельные случаи бывали. Пока мне не удалось найти хотя бы приблизительную общую для всех штрафных формирований цифру погибших и раненых штрафников. Да и вряд ли такие сводные сведения где-то открыты, даже в архивах.

Некоторые данные о безвозвратных потерях ВО ВСЕХ штрафных батальонах и армейских штрафных ротах **только за декабрь 1943 года** мне удалось найти. Всего суммарно из них за один месяц выбыло 26 446 человек, в том числе убитых, раненых и заболевших 16 244 человека. Обычно число убитых и раненых соотносится в среднем, как 1:2 или даже 1:3, независимо от того, какой сложности или боевой напряжённости выполнялась боевая задача (о заболевших – отдельно). Это соотношение получалось и тогда, когда я подсчитывал потери батальона для своих книг, но об этом чуть ниже.

Итак, при соотношении 1:3 в нашем случае число убитых составит 4 054 и раненых – 12 160. Если из общего числа выбывших 26 446 человек за то же время 4 885 выбыло досрочно, за боевые подвиги, да по отбытии срока, «не пролив крови», 3 472, а всего не «кровью искупивших вину» 8 357, или даже более 30 %, это, как понимаете, только в худшем варианте.

Общие потери могут быть, конечно, разные в разных случаях, но соотношение убитых и раненых всегда очень близко к общепринятому, расчётному 1:2 или 1:3. И ещё: как правило, штрафники не болеют (если отдельные из них не симулируют какую-нибудь болезнь), а всякого рода недомогания скрывают, чтобы не продлить себе срок пребывания в штрафной части. Поэтому, для более корректного расчёта, число заболевших в расчёт брать не будем, или, как говорят математики, этим числом можно пренебречь. Тем более, что заболевшему, если он какое-то время находится в лечебном учреждении, медсанбате, госпитале, срок наказания не идёт, и после выздоровления он должен продолжить отбытие наказания.

К примеру, я уже после войны вёл для своих книг расчёты по боевым потерям при окружении Брестской группировки противника. Как мне стало известно по архивным материалам ЦАМО РФ, после завершения боёв по окружению Брестской группировки противника в нашем батальоне из числа вступивших в операцию «Багратион» 630 воинов переменного состава к её завершению осталось 376 человек, то есть, грубо говоря, немногим больше половины.

Получается, что 254 человека ($630 - 376 = 254$) – боевые потери, но сколько из них ранено, а сколько погибло, таких данных у меня пока нет. Однако, если принять соотношение погибших и раненых 1:2 или даже 1:3 – как это примерно бывает, то получится: раненых там было 190, погибших 64 (или соответственно 170 и 84). Вполне правдоподобно, хотя неизвестно, сколько раненых умерло в медсанбатах и госпиталях, и кто знает, скольких раненых не довели живыми до них?

Например, в нашем батальоне после 5-суточного дерзкого рейда по тылам немцев всех раненых не «пристрелили», как иногда врут о нас записные лгуны, и даже убитых штрафники вывезли. Так вот, за мужество, героизм и боевые подвиги, совершённые при выполне-

нии особо важной боевой задачи, решением Командарма Горбатова и Командующего Фронтом Рокоссовского 600 человек из 800 бескровно перестали быть штрафниками, то есть 75 %!!!

Так что разглагольствования о том что из штрафбатов почти никто живым не возвращался, а раненых добивали – уже даже и не миф, а злонамеренное враньё.

6. Сейчас на Западе, да уже и у нас поднимают истерию по поводу “изнасилования немок” и тому подобное. Что бы Вы могли рассказать об отношении штрафников к мирному населению Европы?

Современные «ПРАВДОИСКАТЕЛИ» уже пишут и говорят о «миллионах» изнасилованных немок, от малолетних девочек до дряхлых старух, для убедительности стряпают грязные киноподелки о массовом насиловании их советскими воинами, солдатами и офицерами. Надо полагать, что зверства солдат Вермахта, всякого рода их прислужников не могли оставить равнодушными к этому зверью советских солдат, особенно тех, кто рвался в проклятую Германию отомстить за повешенных или заживо сожжённых его родных, его семьи, его детей. Нелегко было удержать ярость этих солдат, и на первых порах происходили случаи, об одном из которых я рассказывал в своих книгах, не буду сейчас его снова пропагандировать, кто прочтёт любую из моих книг, узнает подробности.

А что касается НАСИЛОВАНИЯ немок, то это такая же ложь, как и многое другое, пропагандируемое от Геббельса до Солженицына. Скажу только, что иногда наши воины не могли устоять от соблазнов, которыми провоцировали их сами немки, да и немцы.

Наверное, известно всем, кто знаком с документами Ставки Верховного Главнокомандования о запрещении неправильного отношения к немецкому населению, о строжайшей ответственности вплоть до расстрела, и в нашем штрафбате было несколько штрафников, поплатившихся за подобное. Ко времени перехода границы Германии я был уже женат, и был случай, о котором я не писал в своих последних книгах. Однажды, во время передислокации нашего батальона, пришлось на ночлег остановиться в доме, где жила немецкая семья. Хозяин, достаточно пожилой немец, предложил мне с женой, которая в то время была медсестрой в нашем батальоне, отдельную комнату, но тут же «предположив», что моя жена устала, позвал сюда двух своих дочерей и предложил мне выбрать для себя любую... Какая гадость! Пришлось поменять место ночлега. А вот единственный случай, отмеченный даже в приказе по батальону. Даю выписку из него, присланную мне из Центрального Архива МО РФ: *Приказ от 5 мая – «за нарушение моего приказа, запрещающего вступать в интимные отношения с немецкими женщинами, капитана Г... М.И. арестовать на 5 суток домашнего ареста с удержанием 50 % денежного содержания».* Как видите, ни о каком насиловании нет ни слова, потому что это был, как мы узнали потом, обычный в то время факт, когда инициатором была женщина. Были и другие случаи, не ставшие достоянием комбата или «не замеченные» им, причём не всегда обходившиеся без медицинских последствий, но всегда по инициативе немецкой стороны и чаще с целью именно заражения, что в общем-то несколько охлаждало пыл желающих.

А что касается штрафников, то они, надо полагать, понимали, что нарушение приказа Ставки может так приплюсовать это преступление к уже имеющемуся, что это может закончиться очень печально. В Германии в нашем батальоне такие случаи не были нам известны, а вот в Польше однажды, когда мы стояли южнее Седлеца, перед взятием Варшавы на формировании, ко мне, командиру роты, пришла полька лет 25 и заявила, что её изнасиловал один из моих бойцов, размещавшийся с группой солдат в их доме. Зная уже, что поляки любят что-нибудь выторговывать, и подозревая нечестность жалобщицы, я объяснил, что за такое преступление, если оно будет доказано, нашего бойца могут расстрелять. Тогда она

взмолилась и стала убеждать меня, что «не тшеба того», что он «добже» это делал. На том инцидент и закончился. И зарубежные писаки, да и сами поляки, стремящиеся требовать от России миллиардных компенсаций за провокационную Катюнь, не додумались сочинить байку о миллионах изнасилованных полек воинами «Советов».

7. К сожалению, о деятельности СМЕРШ очень мало сведений даже сейчас. Приходилось ли Вам взаимодействовать с представителями этого органа контрразведки, как Вы оцениваете их вклад в борьбу с врагом?

По моим наблюдениям, о представителях этих органов, в современных фильмах особенно, упоминается гипертрофированное количество всякого рода не то что сведений, а просто измышлений. Достаточно вспомнить хотя бы скандально известный 11-серийный фильм «Штрафбат» Волдарского-Досталя, где чуть ли не за каждым штрафником следит смершевец, и даже бестолковым комдивом-генералом командует представитель этого всесильного органа. Рисуетесь зловещий образ «палачей из НКВД», которые только и ждали, чтобы начать безжалостно расстреливать штрафников. Причем всё это, как правило, приводится, чтобы проиллюстрировать «людоедскую» сущность сталинского режима.

Возьмите любой из современных фильмов на тему Великой Отечественной войны – там обязательно эти зловещие фигуры определяют события как в боевых условиях, так и в местах, далёких от фронта. И даже в сценах, изображающих довоенный быт советских людей, когда органов «СМЕРШ» вообще ещё и не было, всё равно без этих синих фуражек с красным околышем наши киношники обойтись не могут. Известно же, что этот армейский (то есть Наркомата Обороны, а не НКВД-вский орган) был создан уже в апреле 1943 года.

Представители этого войскового органа «СМЕРШ» имелись в Особых Отделах каждого полка или в отдельных крупных войсковых подразделениях, в том числе и в нашем штрафбате. В крупных воинских формированиях (корпус, армия) им иногда подчиняли часть армейских заградотрядов. Но даже в нашем штрафбате на 7 рот примерно по 100 штрафников в каждой был по штату и фактически всего **ОДИН** офицер – «смершевец», или, как мы их называли, «особист». Чем он занимался, нам было неинтересно, каждый на фронте делает своё дело, но именно ему удалось разгадать и изболочить в нашем штрафбате хитрецов, наловчившихся «получать» лёгкие осколочные ранения, дающие им освобождение от наказания штрафбатом за совершённые ранее преступления и восстановление во всех офицерских правах, как «искупивших кровью» свою вину перед Родиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.